

9. Perry R. The Celebrated Mary Astell. An Early English Feminist. Chicago, 1986.
10. Rogers P. The Augustan Vision. L., 1974.
11. The Social and Political Ideas of Some English Thinkers of the Augustan Age. 1650—1750. L., 1928.
12. Speck W.A. Political Propaganda in Augustan England // Transaction of the Royal Historical Society. Vol. 22. L., 1972.

О.И.Малюгин

г.Минск

Белорусский государственный университет

ПОСЛЕДНИЙ РИМЛЯНИН СРЕДИ БРИТТОВ (АМВРОСИЙ АВРЕЛИАН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)

V век в истории Британских островов — время коренных перемен в политической, экономической и культурной жизни местного населения, окончания римского господства и начала англо-саксонского завоевания. Интерес к этому периоду британской истории среди исследователей не только не утихает, но и с каждым годом увеличивается. Но недостаток письменных и эпиграфических источников приводит к тому, что нам известны имена лишь некоторых жителей Британии V века, оставивших свой след в истории. Среди них одна из наиболее знаковых и в то же время загадочных фигур — Амвросий Аврелиан, о котором в источниках сказано: «единственный из народа римлян переживший ту бурю» (Bedaе, HE. I, 16).

Его имя не встречается в эпиграфических текстах, и первое упоминание приходит из-под пера Гильдаса, писавшего в первой половине VI века: *«По прошествии некоторого времени, когда жесточайшие хищники отступили домой, уцелевшие, укрепленные Богом, к которым сбежались со всех сторон из разных мест несчастнейшие граждане, столь же стремительно, как пчелы в улей при надвигающейся буре, молясь вместе с тем Ему всем сердцем, и, как говорится, «эфир наполнив мольбами», чтобы их уже совершенно не истребили, собрали силы, имея своим вождем Амвросия Аврелиана, человека законопослушного, который в такой буре и потрясении остался чуть ли не один из римского племени, причем были убиты его родители, одетые, бесспорно, в пурпур (потомство коего сейчас, в наше время по большей части выродилось от дедовой доброты), — бросили вызов на битву победителям, от которых, по воле Божьей, победа отступила»* (DEB, 25. Перевод Ю.Чехонадской).

Беда Достопочтенный, который в первой книге своей «Церковной истории» часто следует Гильдасу почти дословно, вторит ему и касательно Амвросия Аврелиана: *«Изгнав или рассеяв жителей острова, враги вернулись домой, и бритты начали медленно восстанавливать силы и боевой дух. Выйдя из своих укрытий, они единым голосом взмолились о небесной защите, чтобы не позволено им было погибнуть вовсе. Вождем их в то время был некий Амвросий Аврелиан, почтенный муж, единственный из народа римлян переживший ту бурю, в которой погибли, между прочим, и его родители, носившие царское имя и достоинство. Под его водительством бритты собрали силы, вынудили своих победителей к битве и с помощью Божьей победили. С того времени побеждали то бритты, то их противники, до года битвы у горы Бадон, где бритты сразили немалое число своих врагов спустя сорок четыре года после прибытия тех в Британию. Но об этом после»* (HE. I, 16).

Третье упоминание Амвросия Аврелиана — текст «Истории бриттов», приписываемый Неннию и датируемый чаще всего IX веком. Но тут мы сталкиваемся с другой традицией об Амвросии — он показан как противник Вортигерна (HBr. 31) и король над всеми королями Британии, который дарует территории в том числе и сыновьям Вортигерна (HBr., 48).

В последующей исторической традиции Амвросий становится героем ряда легенд и сказаний, а наиболее полную версию его легендарной жизни рассказывает Гальфрид Монмутский в «Истории бриттов» (HBr., 72, 93—99, 118—123, 125—134).

Современные исследователи не сомневаются в историчности Амвросия Аврелиана, несмотря на такие скудные сведения о нем. Р.Коллингвуд считал его военным лидером бриттов приблизительно в 70—80-х гг. V века (1, С. 319), реальным человеком считал его К.Джексон (6, С. 116) и Ш.Фрере (4, С. 374). Такая уверенность базируется на словах Гильдаса, который называет Амвросия не только как лидера бриттов, но и как предка ряда современных автору деятелей кельтских королевств, противопоставляя его выдающие качества их порокам и прегрешениям (DEB, 25). Маловероятно, что Гильдас бы выдумал фигуру Амвросия, поскольку легко был бы уличен современниками в клевете. Другое дело, что Амвросий в его изображении, несомненно, идеализирован, однако это не делает его вымышленной фигурой.

Недостаток точных сведений об Амвросии Аврелиане вызвали в научной литературе целую серию дискуссий, которые вращаются вокруг нескольких принципиальных моментов.

Во-первых, что значат слова Гильдаса, сказанные про его родителей (...одетые, бесспорно, в пурпур...), и как это может пролить свет на его происхождение?

Во-вторых, каковы возможные связи Амвросия Аврелиана и Артура в контексте того молчания, которое Гильдас демонстрирует по отношению к руководителю бриттами в битве при Маунт-Бадон?

В-третьих, какова была, если можно так выразиться, «политическая программа» Амвросия и какую роль он сыграл в истории ранних бриттских королевств в V веке?

В-четвертых, как соотносятся между собой две традиции — Гильдаса/Беды, с одной стороны, и Ненния, с другой?

Перед тем, как перейти к рассмотрению аргументов различных исследователей, необходимо отметить, что из-за недостатка твердых фактов многие из них склонны к конструированию сложных умозрительных теорий, часто не выдерживающих критики оппонентов.

Как уже было сказано, родители Амвросия, по словам Гильдаса, «носили пурпур». Учитывая определение Амвросия как «*чуть ли не одного из римского племени*», наиболее популярной теорией является идея о том, что его родители, а, следовательно, и сам Амвросий, происходили из императорского рода (как известно, императоры носили тогу пурпурного цвета) [10, С. 437]. Вариантов создания генеалогической таблицы Амвросия возникает несколько. Прежде всего, он мог быть потомком кого-то из представителей дома Феодосия-Гонория — последних законных представителей императорской власти на момент отпадения Британии от империи. Но возможен и обратный вариант — происхождение Амвросия восходит к кому-то из бриттанских узурпаторов (либо Магну Максиму, либо Константину III).

Некоторые исследователи не считают возможным делать Амвросия Аврелиана потомком римских императоров. По их мнению, нужно вспомнить, что пурпур в одеянии имелся не только у членов императорского дома. Тоги с пурпурными полосами носили также представители сенаторского сословия и представители военных кругов (*tribuni militum*). В такой интерпретации он становится выходцем из верхушки римской знати (либо гражданской, либо военной), но не императорской фамилии.

Кристофер Гидлоу недавно предположил, что слова «носили пурпур» следует понимать не буквально, а как эвфемизм для обозначения слова кровь, и в такой интерпретации данная фраза может служить указанием на мученическую кончину родителей Амвросия [5, С. 80].

Каково бы ни было происхождение Амвросия, он предстает в труде Гильдаса как военный предводитель бриттов, который привел их к победе. Но стоит помнить, что в глазах Гильдаса эта победа была обусловлена не воинскими доблестями полководца или его воинов, а исключительно милостью Господа: от саксов «*...по воле Божией, победа отступила*» (DEB, 25), «*чтобы в роде сем мог бы Господь испытать обычным способом ненышний Израиль*» (т.е. бриттов — О.М.)» (DEB, 26). Эта победа не была решающей, так как через неопределенное время после ряда сражений состоялась наиболее известная битва этой эпохи — при Маунт-Бадон. Оставляя в стороне не прекращающиеся споры относительно времени места битвы, остановимся на вопросе о руководителе войск бриттов в этом военном столкновении.

Гильдас ничего не говорит на этот счет: «*С этого времени побеждали то граждане, то враги... и до го-да осады Бадонской горы, новейшей почти что и немалой резни преступников...*» (DEB, 26). Начиная с Ненния (HBr, 56), традиция приписывает руководство бриттами в этом сражении Артуру. Но почему его не называет в таком случае Гильдас? Среди многих гипотез одна была высказана еще в XII веке Гиральдом Камбрейским (*Descriptio Cambriae*, II, 2) — это мотив личной неприязни Гильдаса к Артуру. Другая делает упор на общеизвестность среди читателей Гильдаса имени предводителя бриттов в битве при Маунт-Бадон. Но чаще всего исследователи отрицают возможность того, что и при Маунт-Бадон бриттами руководил Амвросий Аврелиан, особенно если помещать год битвы в первые два десятилетия VI века. А деятельность Амвросия, если следовать Гильдасу, должна датироваться второй половиной V века, что делает его маловероятным кандидатом на эту роль. Во-вторых, текст 26 параграфа *De Excidio* (где говорится о битве при Маунт-Бадон) логически отделен от предыдущего, повествующего про Амвросия.

Эти выводы попробовал опровергнуть О.Падель, обнаруживший, что в наиболее ранней рукописи *De Excidio* — Cotton Vitellius A, датированной X веком, нет деления этого текста на два параграфа. Он предположил, что при таком делении текста Гильдас подразумевал Амвросия как руководителя бриттов битве при Маунт-Бадон [8, С. 17.]. Некоторые исследователи приняли аргументы Паделя [11, С. 37], но большинство остаются на прежней позиции, что к моменту битвы он уже сложил с себя полномочия полководца (или вообще скончался) [2, С. 75—78], которые перешли к Артуру.

В такой интерпретации Амвросий Аврелиан предстает как лидер какой-то группы бриттов во второй половине V века, когда противостояние между бриттами и саксами находилось на начальном этапе. Упоминание Ненния о том, что Вортигерн боялся Амвросия, привело к созданию ряда гипотез об особенностях политической ситуации в кельтской Британии в это время. В них Амвросий чаще всего рассматривается как лидер про-римской группировки в противовес Вортигерну, который видится лидером анти-римских сил, настроенных на построение независимого кельтского государства [3, С. 18]. Как вариант этой гипотезы можно назвать точку зрения Майрса, который рассматривал Вортигерна как лидера пелагианского движения, в противовес Амвросию, стороннику ортодоксального христианства [7, С. 35—36].

Однако ответственность за такие интерпретации целиком лежит на Неннии, поскольку в тексте Гильдаса нет ничего, что могло бы служить доказательством противостояния между Вортигерном и Амвросием. Откуда же Ненний взял сведения о борьбе среди бриттов в V веке?

Есть предположение, что в труде Ненния смешались две традиции, речь в которых идет о разных исторических личностях. В главе 31 речь идет об одном Амвросии, а в главах 40—42 — совершенно о другом персонаже, который в правление Вортигерны был еще ребенком. В ряде работ укрепились идеи о том, что эти два Амвросия — отец и сын (Амвросий Старший и Амвросий Младший) [см.: 9, 68—69 и 200—201]. Амвросий Старший был правителем какой-то области в Британии, «носил пурпур» и был соперником Вортигерны. Амвросий Младший вышел на политическую сцену позже, после гибели его отца (возможно, мученической) и возглавил сопротивление саксам, вновь так объединив под своей властью значительную часть британских земель.

Таким образом, если предположить, что такая реконструкция событий V века в Британии верна, Амвросий Аврелиан (был ли он один, или это на самом деле были отец и сын) являлся одной из ключевых фигур британской истории. Однако не стоит забывать, что большинство гипотез базируется на весьма зыбких основаниях. К этому надо добавить, что Гильдас выбрал фигуру Амвросия Аврелиана не только за его успехи, но и в качестве противопоставления его потомкам, которые во времена Гильдаса являлись прямой противоположностью великому предку. Исход их этих соображений, в Британии V века могли действовать (и наверняка действовали) другие правители и полководцы, внесшие свой вклад в борьбу с англо-саксами — но скудность источников и их тенденциозность лишили нас знаний о них.

Литература

1. Collingwood R.G. and Myres J.N.L. *Roman Britain and English Settlements*. 2nd ed. Oxford: at the Clarendon Press, 1937. XXVI.
2. Dumville D. The Chronology of *De Excidio Britanniae*, Book 1 // *Gildas: a new approaches* / Ed. by M.Lapidge and D.Dumville. Woodbridge: The Boydell Press, 1984. P. 61—84.
3. Fisher D.J.V. *The Anglo-Saxon Age, C. 400—1042*. L., 1973.
4. Frere S. *Britannia. A History of Roman Britain*. 2nd ed. L., 1967.
5. Gidlow Ch. *The reign of Arthur: from History to Legend*. Stroud: Sutton, 2004.
6. Jackson K.H. *Language and History in Early Britain*. Edinburgh: Edinburgh UP, 1953.
7. Myres J.N.L. Pelagius and the End of Roman Rule in Britain // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 50. 1960. P. 21—36.
8. Padel O. The Nature of Arthur // *Cambrian Medieval Celtic Studies*. 1994. Vol. 27. P. 1—31.
9. *The prosopography of the later Roman Empire* / Ed. by A.H.M.Jones, J.R.Martindale and J.Morris. Cambridge [Eng.]: Cambridge University Press, 1980.
10. Wood I. The Final Phase // *A companion to Roman Britain* / Ed. by M.Todd. Malden, MA: Blackwell Pub., 2004. P. 428—442.
11. Wood M. *In Search of England: journey into the English past*. Berkeley: Un-ty of California Press, 1999.

Ю.Н.Мостяев

г.Рязань

Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина

ЗАХВАТ БИРМЫ ЯПОНСКИМИ ВОЙСКАМИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После захвата Малайи и Сингапура единственными стратегическими целями японцев на материке оставались Рангун и Бирманская дорога. Англичане находились в Бирме более 100 лет, но практически не обращали внимания на ее стратегическую оборону, хотя еще в 1926 г. генерал-лейтенант Эндрю Скин, тогда начальник индийского генерального штаба, говорил, что в один прекрасный день оборона северо-восточной границы Индии станет значительно более важной, чем северо-западной [8, С. 194]. Но практически вплоть до самого начала войны проблемам обороны Бирмы не уделялось никакого внимания. Считалось, что с востока она достаточно защищена как Сингапуром, так и существованием нейтральных соседей — Таиланда и Французского Индокитая. С запада же лежала Индия с ее громадными людскими и материальными ресурсами, что само по себе казалось гарантией бирманской безопасности. Молодые английские офицеры и гражданские чины, которые не были воспитаны в колониальном духе, открыто говорили, что индийское командование и британская армия в Бирме в течение многих поколений представляли лишь полицейскую силу, занимающуюся игрой в поло и распивающую чай [10, С. 90].

После отделения в 1938 г. Бирмы от Индии встал вопрос о ее подчинении в военном отношении. Стратегически обе страны оставались тесно взаимосвязанными, но индийское правительство не было заинтересовано в том, чтобы брать на себя расходы по обороне Бирмы. Бирманское правительство также не желало тратить деньги на военные нужды, а метрополия делала вид, что это ее не касается.

Только командование вооруженными силами в Индии поднимало вопрос о подчинении Бирмы командованию Индийской зоны. На совещании по этой проблеме в ноябре 1940 г. военные власти Британской Индии потребовали включения Бирмы в Индийскую зону, но английский генштаб подчинил ее Дальневосточному